

НРАВСТВЕННЫЙ ОБЛИК МУХАММАДА И ЕГО ПРОРОЧЕСКИЕ ПРИТЯЗАНИЯ

Вопрос представляется интересным для рассмотрения по нескольким причинам. Во-первых, по утверждениям самих мусульман, нравственное совершенство Мухаммада есть последний критерий истинного пророка¹. Мусульмане всячески превозносят своего основателя, считают его самым совершенным и высоконравственным, Коран призывает брать пример с его жизни: «В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас» (К. 33, 21)². Во-вторых, существует определенный опыт анализа нравственности Мухаммада с православной точки зрения, который обычно используется в апологетических или миссионерских целях³, однако ему, на наш взгляд, не хватает более глубокого обращения к первоисточникам, что прибавило бы веса аргументам православных авторов.

Кроме этого, существуют определенные аргументы у мусульманских авторов в защиту нравственного облика Мухам-

¹ См.: Критерии настоящего пророка // <http://www.islamreligion.com/ru/articles/202/>

² Здесь и далее цитирование текста Корана приводится по: Коран. Перевод смыслов и комментарии Э.Р. Кулиева. М., 2006. При ином цитировании автор перевода указан в тексте.

³ См.: *Питанов В.Ю.* Мухаммад или Иисус Христос: выбор нравственного авторитета // http://apologet.orthodox.ru/apologetika/text/tradic_religii/pitanov_muhammad.zip; *Максимов Ю.* Православие и ислам. М., 2008. С. 109–166. См. эл. вариант: <http://mission-center.com/islams/maximov2.htm>; *Сысоев Д., свящ.* Мухаммед. Кто он? [Электронный ресурс]. М., 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

мада в ответ на критику со стороны православных христиан, на это также стоит обратить внимание при рассмотрении данной темы. К сожалению, в свое время представители ислама отказались под надуманными предлогами от третьего публичного диспута на тему «Мухаммед и Христос»⁴, поэтому для нас есть повод обратиться к рассмотрению заявленной темы, так как и сейчас она не потеряла своей актуальности.

Нравственный аргумент в пользу божественного происхождения того или иного вероучения представляется нам интересным, потому что в отличие от всех остальных доводов он наиболее понятен неискушенному в религиозных вопросах читателю. Для пророка или какой-либо личности, претендующей на роль основателя религиозного учения, важно показать не только на словах, но и на примере своей личной жизни, что за его проповедью скрываются не отвлеченные истины, а реальный опыт общения с Высшим Благом. Такой опыт неизбежно проявляется в нравственной красоте, совершенстве и подтверждается добродетельной жизнью самого основателя религии, на жизнь которого ориентируются его последователи. Действительно очень многое зависит не только от слов, но и от образа жизни религиозного лидера — того, кто претендует на особую близость к Богу, через кого подается Откровение Божие: *Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви* (Рим. 11, 16).

Именно на такую роль претендует основатель исламской религии Мухаммад (Абу аль-Касим Мухаммад ибн 'Абд Аллах ибн Абд аль-Мутталиб). По свидетельству мусульман, «Пророк Мухаммад, мир Ему, — самое лучшее создание Всевышнего Аллаха. У нашего Пророка множество исключительных качеств, отличающих Его от других творений, но истинное превосходство Мухаммада, мир Ему, знает только Всевышний Аллах»⁵.

⁴ См.: *Сысоев Д., свящ.* Сплетни о исламо-христианском диспуте // <http://mission-center.com/islams/disput1.htm>

⁵ Мухаммад, мир ему, — печать пророков // http://religion-islam.narod.ru/pages/last_prorok/muhammad.htm

В официальном жизнеописании основателя ислама — «Сире» Ибн Хишама — арабский пророк называется «лучшим из лучших сынов Адама»⁶.

Тем не менее сам Мухаммад, по свидетельству исламских первоисточников, не претендовал на полное знание воли Божией и свою безгрешность и нравственное совершенство. Поэтому даже в исламской интерпретации критериев истинного пророка с Мухаммадом получается определенная проблема. Поэтому, чтобы не было лишних недоразумений, обратимся к свидетельству текстов исламских преданий и самого Корана.

Священная для мусульман книга свидетельствует, что своим сподвижникам Мухаммад отвечал, что он не знает, «что произойдет со мной и с вами» (К. 46, 9). Само отношение к получаемым откровениям у арабского пророка тоже было неоднозначное. Он заявлял, что не ведает сокровенного (см.: К. 6, 50), ставя себя, таким образом, в совсем неловкое положение, которое радикально удаляло его от ветхозаветных пророков. Такие обстоятельства сблизжали его более с аравийскими языческими шаманами-кахинами, знание которых тотально зависело от того, что они получали в данный момент в результате своих «пророческих» трансов⁷.

Достаточно привести здесь несколько примеров из жизнеописания основателя ислама — «Сире» Ибн Хишама. Например, известно о ложных надеждах Мухаммада перед битвой при Ухуде (625 г.), когда он «видел добрый сон»⁸, после чего мусульмане потерпели сокрушительное поражение и сам

⁶ *Ибн Хишам*. Жизнеописание пророка Мухаммада. М., 2005. С. 39.

⁷ См.: *Петров С.* Мухаммад и Коран с точки зрения христианского Божественного Откровения // <http://mission-center.com/islams/retrov.htm>. Возможно, поэтому Мухаммад часто молился о том, чтобы ему избежать огня ада и мучений могилы (Бухари 1989. Сахих аль-Бухари. С. 784–785).

⁸ *Ибн Хишам*. Указ. соч. С. 332.

исламский пророк получил ранение⁹. Также известно о страхе основателя ислама перед осадой Медины язычниками-мекканцами (битва у рва 627 г.), когда он был не уверен в победе своих сторонников и находился в страхе, однако благодаря укреплениям (это был вырытый ров) город так и не удалось взять¹⁰.

Такая ситуация с человеком, претендующим на звание пророка Божиего, однозначно ставит под сомнение его духовный опыт. Истинные пророки Божии, вдохновляемые свыше Святым Духом, знали волю Божию и доносили ее до своих слушателей, несмотря на обстоятельства, а также выгодность или невыгодность своего положения. Достаточно вспомнить историю с израильским царем Ахавом и пророком Михеем, сыном Иемвлая, который предсказал ему поражение, хотя все придворные пророки предсказывали победу, а сам Михей за неудобные слова был заключен в темницу (см.: 3 Цар. 22, 1–38). Или историю с иудейским царем Езекией, который даже не надеялся противостоять ассирийскому царю Сеннахириму, осадившему Иерусалим, тем не менее пророк Исаия предсказал ему победу: Ангел Господень поразил в войске осаждавших

⁹ См.: Там же. С. 343. Это при том, что, по свидетельству исламских преданий — хадисов, во время этой битвы Мухаммада защищали два ангела — Джбрил (Гавриил) и Микаил (Михаил) (см.: Коран. Перевод смыслов и комментарии Э.Р. Кулиева. М., 2006. Прим. 116. С. 613).

¹⁰ См.: Там же. С. 391. Да и сама смерть основателя новой религии также явилась следствием его непрозорливости, так как попытка отравления Мухаммада после захвата оазиса Хайбар (628 г.) все-таки не была совсем уж неудачной, как об этом обычно пишут мусульмане. Мухаммад не смог заранее распознать опасность и выплюнул кусок преподнесенного ему мяса лишь в последний момент, только после того, как почувствовал вкус яда в пище, о чем свидетельствует Ибн Хишам (с. 452–453). Сам Мухаммад признавался в том, что причиной его болезни было именно отравление: «Я последнее время чувствую, что моя главная жила оборвалась из-за той пищи, которую я съел... в Хайбаре». Вследствие этого сами мусульмане считали, что их пророк «умер смертью мученика, павшего на войне за веру» (*Ибн Хишам*. Указ. соч. С. 453).

сто восемьдесят пять тысяч, и осада была снята (см.: 4 Цар. 18, 13 — 19, 36).

Несмотря на все превосходные эпитеты в адрес Мухаммада, сам Коран содержит свидетельства о далеко не идеальном нравственном состоянии арабского проповедника монотеизма и об отсутствии у него каких-либо нравственных перемен в результате его общения с Богом и проповеднической деятельности, что также ставит под сомнение истинность религиозного опыта Мухаммада. В Коране, в частности, есть такие слова относительно арабского пророка: «чтобы **Аллах простил тебе грехи, которые были прежде и которые будут впоследствии...**» (К. 48, 2)¹¹. Надо сказать, что прощение всех грехов, в том числе и будущих, обещано было основателем ислама и всем участникам самой первой битвы мусульман — битвы при Бадре (624 г.). По словам арабского пророка, Аллах сказал о них: «Делайте, что хотите — я вам прощаю!»¹².

Подобный взгляд на грех и пророческое служение в корне противоречит библейскому Откровению. Более того, еще в Ветхом Завете святость как противоположность греху есть требование не только к пророкам, но и ко всему народу Божию (см., напр.: Лев. 20, 7). Ветхозаветный пророк Самуил свидетельствует перед народом и Богом, что после своего призвания на пророчество он не совершил греха и обещает: *и я также не допущу себе греха пред Господом* (1 Цар. 12, 23). По слову пророка Исаии, грехи производят разделение между человеком и Богом, из-за чего Господь не принимает молитвы греш-

¹¹ См. также: достоверный хадис, в котором говорится, что Мухаммаду «прощены и прошлые и будущие прегрешения» (см. комментарий 322 // Коран. Перевод смыслов и комментарии Э.Р. Кулиева. М., 2006. С. 724). Опыт святых апостолов и христианских подвижников свидетельствует нам об обратном. Достаточно почитать, например, гимн любви в Первом послании апостола Павла к Коринфянам (13 гл.) и сравнить с тем, каким был будущий апостол до обращения (см.: Деян. 7, 57–58; 8, 1–3).

¹² *Ибн Хишам*. Указ. соч. С. 481.

ников: *Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать* (Ис. 59, 2). Следовательно, грешный человек не может слышать и голоса Божиего, то есть никаких пророческих откровений от Бога для грешника не может быть. Об этом свидетельствует опыт призвания на пророчество самого Исаии, когда перед посланием на проповедь он в видении символически очищается от греха (см.: Ис. 6, 5–8).

Наверное, наиболее подробно об отношении Бога ко греху пишет пророк Иезекииль: *И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет. Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? Все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрет* (Иез. 18, 21–24).

Ветхий Завет знает случаи, когда пророки согрешили перед Богом, здесь можно вспомнить истории из жизни Давида и Соломона, однако даже для них Господь не делал исключения. Мы знаем, как каялся пророк и царь Давид (см., напр.: Пс. 31, 5; Пс. 50 и др.), но и его Господь не оставлял без наказания (см., напр.: 2 Цар. 12, 13). То же самое говорит Писание и о Соломоне (см.: 3 Цар. 6, 11, 12 и 3 Цар. 11, 1–2, 31–35)¹³.

Если же мы обратимся к Новозаветному Откровению, которое свидетельствует о совершенно новом качестве отношений

¹³ По преданию, Соломон в конце жизни принес покаяние в своих грехах и был прощен, о чем свидетельствует его Книга Екклесиаст, как бы его предсмертное завещание (см.: *Рафаил (Карелин), архим.* Тайна спасения. М., 2004. С. 73).

Бога с человеком вследствие Искупления, которое мы получили через Господа Иисуса Христа (см., напр.: Рим. 3, 25), то притязания Мухаммада на общение с Богом становятся еще более сомнительными. Ведь, по словам ближайшего и любимого ученика Христова апостола Иоанна Богослова, *кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин. 3, 8).

Поэтому, в силу духовного рождения для вечной жизни через вхождение в Церковь, человек при содействии Божией силы — благодати Святого Духа — может противостоять греху и может не грешить (см., напр.: 1 Ин. 3, 9; Рим. 6, 14). *Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5, 18).

Здесь уместно будет обратиться к мусульманскому преданию, в котором повествуется об исключительном отличии Иисуса Христа и Девы Марии от всех остальных представителей человеческого рода. По словам, приписываемым Мухаммаду: «Нет ни одного из сыновей Адама за исключением Марии и ее сына, кого бы не сумел коснуться дьявол при рождении, и ребенок громко кричит от этого прикосновения»¹⁴. Другими словами, некоторые мусульманские источники содержат весьма туманные представления, которые приближают некую часть исламской традиции к христианскому учению о первородном грехе, хотя как такового подобного догмата в исламе нет. Фактически признается, что Иисус Христос и

¹⁴ См.: Mishkat ul-Masabih. Кн. 1. Гл. 3. (Цит. по: Цвемер С.М. Христос у мусульман // http://www.muhammadanism.org/Russian/books/zwemer/moslem_christ_russian.pdf; см. также: Ибрагим Т.К., Ефремова Н.В. Путеводитель по Корану // Резван Е.А. Коран и его мир. СПб., 2001. С. 520. (Одним из существенных положений в христианском учении о первородном грехе является свидетельство Библии о власти над человеком со стороны лукавого вследствие непослушания прародителей Богу.)

Дева Мария избавлены от влияния на них лукавого, чего нельзя сказать о самом Мухаммаде.

Об этом нам очень наглядно повествуют события, связанные с получением 19–21-го аятов 53-й суры Корана («Ан-Наджм» — «Звезда»). Когда положение Мухаммада в Мекке стало очень тяжелым, он решил пойти на компромисс с языческой верхушкой племени курейшитов и объявил трех языческих богинь ал-Лат, ал-Уззу и Манат «благородными предстательницами перед Аллахом»¹⁵.

Обстоятельства этой сделки приводят ибн-Саад и Табари, при этом произошло примирение враждующих сторон и их участие в совместных молитвах. По исламскому преданию, подобная история произошла из-за того, что лукавый вбросил эти слова в уста Мухаммада и якобы на следующий день ангел Джibrил укорил его за этот поступок, после чего обольщенный пророк взял свои слова обратно и заменил эти стихи теми, которые теперь есть в Коране¹⁶. В самом мусульманском священном писании сохранились отголоски этого события: например, там есть такие строки: «Мы не отправляли до тебя такого посланника или пророка, чтобы сатана не подбросил свое в его чтение, когда он читал откровение» (К. 22, 52; ср.: К. 6, 112) и «если тебя коснется наваждение от сатаны, то прибегай к защите Аллаха» (К. 41, 36).

Факт такой власти лукавого над основателем ислама и произнесение Мухаммадом ложного откровения однозначно ставит под сомнение не только нравственную чистоту самого родоначальника ислама, но и божественное происхождение Корана¹⁷. Это очень хорошо понимали позднейшие

¹⁵ Большаков О.Г. История Халифата: В 4 т. М., 2002. Т. 1. С. 79.

¹⁶ См., напр.: Крымский А.Е. История мусульманства. М., 2003. С. 84–86.

¹⁷ Для христиан ситуация противоположная: «По пришествии Господа враг пал и силы его изнемогли. Посему, хотя ничего не может он сделать, однако же, как мучитель, по падении своем, не остается в покое, но угрожает, хотя только словом» (Антоний Великий, прп. Поучения / Сост. Е.А. Смирнова. М., 2008. С. 433).

мусульманские авторы, которые измышляли различные благовидные предлоги, чтобы оправдать Мухаммада, либо вообще игнорировали и отрицали это событие. Однако у светских исследователей ислама данная история с откровениями достаточно хорошо изучена и является, по их мнению, бесспорной¹⁸. По мнению академиков А.Е. Крымского и О.Г. Большакова, с момента произнесения Мухаммадом откровения о божественности языческих богинь прошло достаточно много времени, в течение которого из Эфиопии даже успели вернуться мусульманские беженцы, узнавшие о факте примирения основателя ислама и мекканцев¹⁹. О возвращении сподвижников арабского пророка в Мекку сообщает и Ибн Хишам: по его свидетельству, общее количество вернувшихся составляло 33 человека²⁰.

С точки зрения Библейского Откровения, на связь с которым претендует ислам, любое признание иных богов, кроме Единого, что мы как раз и видим у Мухаммада, является признаком лжепророка, которого Писание призывает предать смерти (см.: Втор. 13, 1–5). Следует также отметить духовное бесчувствие и несовершенство арабского пророка, который, как видно, не умел определять характер духовного воздействия на него: от Бога оно или от дьявола. Однако о подобном опыте много говорится в православной аскетической литературе, например у преподобного Антония Великого (†355). По словам этого святого подвижника, духовные видения святых всегда носят кроткий характер и вызывают в душе радость, веселье и невозмутимость помыслов. Если же некоторые люди приходят в страх при явлении добрых Ангелов, то явившиеся в то же мгновение уничтожают этот страх своею любовью (см.: Лк. 1, 13; 2, 10; Мф. 28, 5). Нашествие злых духов всегда со-

¹⁸ См., напр.: *Бертон Д.* Мусульманское предание: Введение в хадисоведение. СПб., 2006. С. 64–65.

¹⁹ См.: *Крымский А.Е.* Указ. соч. С. 86; *Большаков О.Г.* Указ. соч. Т. 1. С. 79–80.

²⁰ См.: *Ибн Хишам.* Указ. соч. С. 148–149.

провождается шумом, возмущением, угрозой смерти. Отчего в душе немедленно происходит боязнь, смятение, беспорядок помыслов, уныние, страх смертный и т. п.²¹

Кстати, очень похожие неприятные состояния испытывал Мухаммад во время своего пророческого призвания. Неведомое существо, которое позднее в исламском предании было отождествлено с ангелом Джibriлом, душило его, пророк ислама испытывал страх — сердце его трепетало от страха, он чувствовал напряжение и пытался спастись бегством от мучавших его видений (Бухари 3 и 4)²². Был период, когда «откровения» перестали появляться и, по словам А.Е. Крымского, начинающий «пророк» был даже близок к самоубийству²³. Об этом свидетельствуют и несколько вариантов хадисов в мусульманском предании. Например, по сообщениям аз-Зухри, после испытанного ужаса при первых явлениях некоего духовного существа, когда эти явления на время прекратились, будущий основатель арабской религии хотел броситься вниз с горного утеса, и лишь новое явление странного духа уберегло его от этого²⁴.

Исходя из приведенных фактов и сравнения образа Мухаммада с ветхозаветными пророками Божиими, можно говорить о том, что притязания арабского проповедника монотеизма на подлинное пророческое служение не выдерживают критики. Для тех, кто знаком с Библией, очевидна сомнительность и ложность утверждений Мухаммада о том, что Бог простит Своему пророку грехи, которые он совершит в будущем.

²¹ См.: *Антоний Великий, прп.* Поучения / Сост. Е.А. Смирнова. М., 2008. С. 440–442.

²² См.: Сахих аль-Бухари. Достоверные предания. М., 2005. С. 22–24. По этому поводу имеется два варианта хадисов, которые демонстрируют попытки примирить противоречащие друг другу рассказы (см.: *Бертон Д.* Мусульманское предание: Введение в хадисоведение. М.-СПб., 2006. С. 63).

²³ См.: *Крымский А.Е.* Указ. соч. С. 69. В отредактированной «Сире» об этом говорится косвенно: *Ибн Хишам.* Указ. соч. С. 95.

²⁴ См.: *Уотт У.М.* Мухаммад в Мекке. СПб., 2006. С. 63–64.

Тем более что нравственное несовершенство арабского пророка очевидно даже неискушенному читателю.

Для примера можно рассмотреть известные истории, связанные с семейной жизнью Мухаммада в мединский период его деятельности. Первым отступлением от прежнего аскетического образа жизни стала женитьба исламского пророка на младшей дочери Абу Бакра, Аише. Договоренность о женитьбе на этой совсем маленькой девочке была достигнута еще в Мекке, когда Аише было только шесть лет. Сама женитьба «пророка» произошла, когда девочке исполнилось всего девять, а жениху было за пятьдесят (Бухари 1515)²⁵. Даже для весьма невожатых арабов такое поведение было необычным. Как замечает профессор О.Г. Большаков, «такие ранние сговоры были обычными, а вот была ли обычной женитьба на девятилетней девочке — сказать трудно»²⁶.

Количество жен «посланника Аллаха» в этот период его жизни все увеличивалось, и женитьба на восьмой по счету жене сопровождалась неприятными обстоятельствами. Дело в том, что красавица Зайнаб бинт-Джахш была замужем за вольноотпущенником и приемным сыном Мухаммада Зайдом бен ал-Харисом. Узнав о том, что его приемный отец восхитился красотой Зайнаб, приемный сын развелся с нею, и Мухаммад тут же получает «откровение», разрешающее этот сомнительный брак.

Однако в столь деликатном вопросе основатель ислама проявил незаурядную находчивость и предварительно подготовил почву для осуществления столь сомнительного с нравственной точки зрения предприятия. Для того чтобы оправдать развод своего приемного сына, Мухаммад накануне сообщил ему о том, что якобы во время так называемого чуда

²⁵ См.: Сахих аль-Бухари. Указ. соч. С. 591.

²⁶ Большаков О.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 111. Однако все препятствия в жизни основателя ислама обычно преодолевались вовремя ниспосланными «откровениями», так же было и в этом случае: см. хадис № 1747 (Сахих аль-Бухари. С. 711–712).

«ночного путешествия» (исра)²⁷ он увидел в раю девушку с темно-красными губами (надо предполагать гурию), которую опознал как жену Зайда²⁸. А как раз накануне пророк арабов заходил к Зайду домой, но не застал его дома, однако побеседовал с его женой, красота которой его сильно пленила²⁹. После такой аргументации приемный сын основателя ислама просто не мог не развестись со своей супругой. После чего последовало соблазнительное откровение в Коране (см.: К. 33, 37).

Вот как описывает историю откровения А.Е. Крымский: «Однажды, находясь подле Аиши, он испытал обычный припадок своего пророческого исступления; очнувшись, он улыбнулся и сказал: “Пусть пойдут и скажут Зайнаб, что Аллах дал мне ее в жены”»³⁰. Такое поведение «величайшего из всех пророков» возмутило арабов, так как даже по представлениям того времени это было скандальным поступком, равносильным женитьбе на собственной снохе, то есть инцестом (Библией однозначно осуждает такой поступок (см.: Лев. 18, 15)). Ведь сподвижники «пророка» помнили, что сам Мухаммад прилюдно перед Каабой объявил Зайда своим сыном³¹, и сам приемный сын еще носил имя Зайд бен Мухаммад, а вождя мусульман иногда называли по имени сына Абу Зайд³².

²⁷ По исламскому преданию, речь идет о так называемом «ночном переносе» (исра) Мухаммада из дома в Мекке в ветхозаветный Иерусалимский храм с последующим восхождением на небеса (мирадж). Основная проблема данного чуда, которое нашло свое отражение в Коране (К. 17, 1; ср.: 53, 12–15) заключается в том, что сам ветхозаветный Иерусалимский храм к тому времени уже пять веков как не существовал, так как его в 70 г. н.э. разрушили войска римского военачальника Тита. По исламской традиции чудо датируют 621 г.

²⁸ См.: *Ибн Хишам*. Указ. соч. С. 171. Надо полагать, что такова по-смертная участь жен мусульман: в исламском рае им отводится роль гурий.

²⁹ См.: *Крымский А.Е.* Указ. соч. С. 113.

³⁰ Там же.

³¹ См.: *Большаков О.Г.* Указ. соч. Т. 1. С. 67.

³² См.: Там же. С. 130.

Возмущение мусульман было нешуточным еще и потому, что совсем недавно сам Мухаммад в своих «откровениях», полученных от Аллаха, и проповедях говорил о недопустимости женитьбы на женах своих сыновей и сам же поступил вопреки своему учению³³. Положение спасло как раз вовремя и удивительно к месту появившееся очередное «откровение»: «Вот ты сказал тому, кому Аллах оказал милость и кому ты сам оказал милость (Зейду, сыну Харисы): “Удержи свою жену при себе и бойся Аллаха”. Ты скрыл в своей душе то, что Аллах сделает явным, и ты опасался людей, хотя Аллах больше заслуживает того, чтобы ты опасался Его. Когда же Зейд (в ином произношении Зайд. — Д. П.) удовлетворил с ней свое желание (вступил с ней в половую близость или развелся с ней), мы женили тебя на ней, чтобы верующие не испытывали никакого стеснения в отношении жен своих приемных сыновей после того, как те удовлетворят с ними свое желание. Веление Аллаха обязательно исполняется!» (К. 33, 37). А для того чтобы впредь не было недоразумений с Зайдом, было разъяснено: «Мухаммад не является отцом кого-либо из ваших мужей, а является посланником Аллаха и печатью пророков (или последним из пророков). Аллах знает обо всякой вещи» (К. 37, 40).

³³ См.: Там же. Здесь следует указать на несомненно более позднюю вставку в 23-м аяте 4-й суры «Женщины», где как раз и говорится о недопустимости такого рода браков. «И запрещены вам ваши матери, и ваши дочери, и ваши сестры... и жены ваших сыновей, **которые от ваших чресел**... Поистине Аллах прощающ, милосерд!» (К. 4, 23). Слова, относящиеся к сыновьям, «**которые от ваших чресел**», есть плод позднейшего сочинительства самого Мухаммада или редакторов Корана, таким образом была сглажена скандальность этого поступка. На это указывает и время произнесения 4-й суры — апрель-май 625 — июнь 626 г. (см.: Коран. М., 1990 / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. С. 533. Прим. 1). Женитьба же на Зайнаб была в пятый год хиджры (627 г.) (см.: *Большаков О.Г.* Указ. соч. Т. 1. С. 130–131, 252), отсюда становится понятным возмущение мусульман, еще не знавших позднейшей редакторской правки в данном откровении Корана (К. 33, 37).

Из-за резкого увеличения гарема «пророка» в этот период в нем неизбежно происходили довольно острые конфликты. Об этом нам также рассказывает мусульманское предание. Во время непродолжительного отсутствия одной из своих жен, Хафсы, Мухаммад в ее доме вступил в связь с коптской служанкой Мариейтой и был застигнут врасплох официальной женой на месте преступления. Законная супруга возмутилась: «Эй, посланник Аллаха! Что же это — в моем доме и на моей постели?!». На что испугавшийся «пророк» поклялся никогда не приближаться к служанке в обмен на молчание Хафсы. Однако молчание та не сохранила и рассказала эту неприглядную историю Аише.

Вся эта внутрисемейная дрязга нашла свое отражение в вечном Коране, где опять как нельзя вовремя в угоду Мухаммаду отменяется его очень неудобная клятва по поводу незаконной связи со служанкой: «О Пророк! Почему ты запрещаешь себе то, что позволил тебе Аллах, стремишься угодить своим женам? Аллах — Прощающий, Милосердный. 2. Аллах установил для вас путь освобождения от ваших клятв. Аллах — ваш Покровитель. Он — Знающий, Мудрый. 3. Вот Пророк поверил тайну одной из своих жен. Когда же она рассказала ее, и Аллах открыл это ему, он дал знать о части этого и утаил другую часть. Она сказала: «Кто сообщил тебе об этом?» Он сказал: «Мне сообщил Знающий, Ведающий». 4. Если вы обе раскаетесь перед Аллахом, то ведь ваши сердца уже уклонились в сторону. Если же вы станете поддерживать друг друга против него, то ведь ему покровительствует Аллах, а Джibriль (Гавриил) и праведные верующие являются его друзьями. А кроме того, ангелы помогают ему. 5. Если он разведется с вами, то его Господь может заменить вас женами, которые будут лучше вас и будут мусульманками, верующими, покорными, кающимися, поклоняющимися, постящимися, как побывавшими

замужем, так и девственницами» (К. 66, 1–5) (перевод О.Г. Большакова)³⁴.

Подобные «откровения» светскими исследователями признаются либо следствием сознательного сочинительства³⁵, либо одним из симптомов нервно-психической болезни, которая, по словам А.Е. Крымского, одним из своих проявлений имеет повышенную сексуальную активность³⁶.

Кроме всего прочего, в семейных историях Мухаммад в этот период проявляет себя и человеком достаточно ревнивым. В Медине дом основателя ислама стал местом, куда старались попасть его сторонники, что доставляло ему не только бытовые неудобства. Поэтому в результате очередного «откровения» появляется запрет женам «пророка» появляться перед гостями без покрывал на лице и указание на то, чтобы и после смерти лидера мусульман его жены никому не достались (К. 33, 53).

Следует сказать, что сердечные дела «пророка» и связанные с ними «откровения» вызывали скепсис и в окружении Мухаммада. Известно, что любвеобильность «пророка» распространялась не только на его законных жен и наложниц, но и на женщин, согласившихся вступить с ним в так называемый «временный» брак (мута) (см.: К. 4, 24). При этом сам «Посланник Аллаха» ссылался в таких случаях на потакавшее его страсти «откровение» Аллаха: «Также любую верующую женщину, которая подарит себя Пророку, если Пророк захочет жениться на ней...» (К. 33, 50). Однажды, услышав от Мухаммада эти слова, его любимая жена Аиша, возмущенная таким поведением, прямо ему заявила: «Твой Господь спешит

³⁴ Большаков О.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 112–113; Крымский А.Е. Указ. соч. С. 117–118.

³⁵ См.: Большаков О.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 113.

³⁶ См.: Крымский А.Е. Указ. соч. С. 118. Крымский А.Е. считал, что Мухаммад страдал истерией (см.: Указ. соч. С. 61–63). См. также: Ислам классический: Энциклопедия. СПб., 2005. С. 116.

угождать твоим похотям»³⁷. После этого случая Мухаммад старался держать своих наложниц и временных жен в чужих домах, а не вводить их в гарем.

Следует сказать, что языческая практика временных браков, освященная авторитетом Корана и поступками Мухаммада, иногда употреблялась основателем ислама во время паломничеств в Мекку. Эта странность в религиозной жизни раннего ислама даже подвигла одного исследователя не вполне корректно сравнить этот обычай с храмовой проституцией³⁸. Однако, как отмечают исследователи, огромное множество хадисов свидетельствует о том, что «пророк» не только признавал этот способ фактической легализации проституции, но даже рекомендовал его³⁹.

Подобные религиозные предписания уже тогда возмущали многих последователей ислама, но в предании есть однозначные свидетельства в пользу такой практики. В одном из

³⁷ Там же. С. 112. О примерах такой похотливости можно прочитать в «Сире» Ибн Хишама (с. 419, 446). В хадисе № 1680 Сахих аль-Бухари говорится об этой ситуации более подробно: Аиша возмущалась тем, что Мухаммад, по кораническому откровению (К. 33, 51), мог вступать в интимные отношения с любой женщиной, которая подарит себя «посланнику Аллаха». После чего этот аят (стих) Корана тут же был дополнен новым «откровением», что в таком похотливом поведении арабского пророка нет греха. После чего Аиша произносит свою фразу: «Я вижу, что Господь твой всегда сразу же выполняет твои желания (хавакя)!» (с. 684–685). Арабское слово «хава» переводиться как «любовь, страсть, пристрастие, увлечение» (см.: Гиргас В.Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. Казань, 1881. С. 856). Однако при переводе предпочтение отдается именно варианту «страсть» (см. коммент. 2 к хадису № 41. 40 хадисов Ан-Навави // <http://lib.rus.ec/b/122684/read#t42>).

³⁸ См.: Бертон Д. Указ. соч. С. 112.

³⁹ См.: Там же. Да и к самому греху блуда основатель ислама относился весьма снисходительно (см.: Бухари 1601. Сахих аль-Бухари. С. 633–634; Хадис № 111 // Хадисы пророка / Пер. и коммент. Иман Валерии Пороховой // <http://hadith200.narod.ru/page111.html>).

хадисов, восходящих к Джабиру бин Абдуллах аль-Ансари, говорится, что мусульманам, собравшимся совершить хадж, прибывший «пророк» рекомендовал оставить запреты и наслаждаться женщинами. Это вызвало протест его последователей, так как будущим паломникам показалось весьма неуместным «вступать в связь с женщинами накануне отправления к горе Арафат». Тогда, обратившись к собравшимся, Мухаммад сказал: «Вы знаете, что из всех вас я наиболее богобоязненный, самый правдивый и самый глубоковерующий. Я также сложил бы с себя эти запреты, если бы не привез с собой жертвенное подношение... Тогда люди сделали так, как им было велено»⁴⁰.

Однако подобное «благочестие» настолько диссонировало даже с грубыми арабскими представлениями о религиозной жизни, что уже при втором «праведном» халифе Омаре мута была отменена. Исламское предание доносит до нас аргументацию халифа, которая, с одной стороны, фактически ставит под сомнение непогрешимость и авторитетность Мухаммада, а с другой — демонстрирует произвол новых вождей мусульман. Муслим в своем сборнике хадисов (ас-Сахих) приводит следующие слова Омара: «Я хорошо знаю, что Пророк и его сподвижники поступали так; я неодобрительно отношусь к тому, что они сначала развлекались в прохладе тени (с женщинами. — *Д. П.*), а затем совершали обряды паломничества...»⁴¹.

К сожалению, сам Мухаммад до конца своей жизни так и не смог избавиться от такой греховной страсти. Об этом свидетельствует одна из последних бесед «посланника Аллаха» с его любимой женой Аишей во время предсмертной болезни. По свидетельству жизнеописания «пророка» («Сиры»), Мухаммад не хотел умирать, он обратился к Аише со словами: «Что плохого, если ты умрешь раньше меня! Я бы за тобой

⁴⁰ Бертон Д. Указ. соч. С. 117.

⁴¹ Цит. по: Бертон Д. Указ. соч. С. 116–117.

поухаживал, завернул бы в саван, помолился бы за тебя и похоронил бы тебя». На что его любимая жена, которая, по всей видимости, очень хорошо знала своего супруга, ответила ему следующее: «Клянусь Аллахом, если бы со мной это случилось, ты бы вернулся в мой дом и устроил бы в нем пир с одной из своих жен». На эти слова не последовало опровержения со стороны Мухаммада, «посланник Аллаха» лишь улыбнулся⁴². Как ни вспомнить здесь слова древнего православного святого Антония Великого: «Начало греха есть похоть, через которую погибает умная душа»⁴³!

Следует сказать, что сами мусульмане понимают всю неприглядность подобного поведения основателя ислама. Поэтому относительно семейной жизни Мухаммада измышляются разного рода объяснения, которые могли бы оправдать его перед лицом справедливой критики. Однако на наш взгляд, все подобные апологии оказываются весьма зыбкими, а иногда и ложными, если мы попытаемся отвлечься от мусульманских аргументов и проверить их на реальном историческом материале⁴⁴.

Мусульманское предание свидетельствует в пользу наших сомнений по поводу нравственного облика родоначальника арабской религии. Например, Мухаммад в течение своей жизни часто читал молитву, в которой просил прощения у Аллаха своих грехов, которые он совершал, в том числе и намеренно, что не свидетельствует о каком-либо нравственном преображении основателя ислама, в результате получения им «коранических откровений» (Бухари 1991)⁴⁵. Другой хадис с похожей

⁴² См.: *Ибн Хишам*. Указ. соч. С. 623–624.

⁴³ *Антоний Великий, прп.* Поучения / Сост. Е.А. Смирнова. М., 2008. С. 125.

⁴⁴ См., напр.: *Полохов Д., прот.* Моногамия или многоженство: Анализ мусульманских высказываний о семенной жизни // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов, 2009. Вып. 3. С. 40–52.

⁴⁵ Сахих аль-Бухари. Указ. соч. С. 785.

мольбой Мухаммада звучит даже более двусмысленно, так как в нем, кроме прошений о прощении грехов и излишеств в личной жизни, есть просьба простить «пророка» за все, «**что исходит от меня** (в неудобном Тебе виде)»⁴⁶. Не здесь ли, в том числе исламоведы, находили обоснование для своих выводов о сознательном сочинительстве откровений арабским пророком, особенно в мединский период его деятельности⁴⁷?

В качестве примера можно привести одну историю, которая приоткрывает перед нами один из процессов возникновения откровений Мухаммада. В 630 г., после неудачной осады города Таифа, Мухаммад был вынужден вступить в переговоры с жителями города на не вполне выгодных для себя условиях. Торговля шла главным образом по вопросам вероучения: парламентарии соглашались принять ислам, если им разрешат еще в течение трех лет сохранять своего идола Аллат. В итоге удалось договориться на следующих условиях: идол сохраняется еще на один год, освобождение от религиозного налога (закят), неучастие в священной войне (джихад), необходимость молитвы (саят). У вождя новой арабской религии еще оставались некоторые сомнения относительно того, как к его поступку отнесутся мусульмане. Однако парламентарии от язычников сказали ему: «А если арабы будут спрашивать тебя, почему ты заключил такой договор, тебе стоит лишь ответить: так мне приказал Аллах»⁴⁸.

Удивительно, что такой аргумент не вызвал возмущения у Мухаммада, более того, он посчитал его вполне уместным и убедительным! После подсказки или напоминания язычниками Мухаммаду о способе оправдания своих действий, который явно и раньше он использовал, пророк арабов начал диктовать

⁴⁶ Хадисы пророка / Пер. и коммент. Иман Валерии Пороховой // <http://hadith200.narod.ru/page197.html>

⁴⁷ Об этом см.: *Крымский А.Е.* Указ. соч. С. 106. Кроме этого, Мухаммад иногда забывал и ниспосланные ему «откровения» (Бухари 1120. Сахих аль-Бухари. С. 432).

⁴⁸ *Крымский А.Е.* Указ. соч. С. 135–136.

своему секретарю договор. По свидетельству мусульманских историков, лишь решительное вмешательство Омар бин аль-Хаттаба, обнажившего меч и закричавшего, что посланцы «испортили сердце пророка», предотвратило компромисс с язычниками⁴⁹.

О зависимости некоторых откровений «посланника Аллаха» от внешних обстоятельств и ближайшего окружения нам уже известно из анализа семейной жизни Мухаммада. Впрочем, существуют и другие эпизоды: например, о серьезном влиянии Омара на арабского проповедника упоминает и Джон Гилкрист, который пишет, что некоторые советы этого очень близкого к основателю ислама человека практически сразу стали частью священного текста Корана⁵⁰. Можно, например, вспомнить его роль в получении откровения о ношении женами основателя ислама покрывал. По свидетельству Аиши, Омар часто говорил «пророку»: «Заставляй своих жен надевать покрывала», однако посланник Аллаха не делал этого. Однажды вечером жена пророка Сауда бинт Зама, которая была высокой женщиной, вышла из дома, а Омар обратился к ней, сказав: «Поистине, мы узнали тебя, о Сауда!». **Он сделал это, желая, чтобы было ниспослано откровение о необходимости ношения покрывала, и Аллах действительно ниспослал такой аят** (К. 24, 31; 33, 53, 59)» (Бухари 119)⁵¹.

Здесь очевидна одна оченьстораживающая закономерность, о которой следует упомянуть для уяснения характера пророческой миссии Мухаммада. По словам современного библиста А. Десницкого, одним из существенных отличий истинного пророка Божиего от лжепророка является то, что лжепророк всегда подстраивается под «ожидание аудитории». Лжепророк «работает на заказ и говорит то, чего от него ждут»⁵².

⁴⁹ См.: Там же. С. 136.

⁵⁰ См.: *Гилкрист Д.* Мухаммад и его книга. СПб., 1999. С. 112–113.

⁵¹ Сахих аль-Бухари. С. 73.

⁵² *Десницкий А.* Кто такой пророк? // <http://www.foma.ru/article/index.php?news=1455>.

Однако исламская традиция склонна не замечать или замалчивать эти существенные недостатки в нравственном облике и характере пророческого служения основателя ислама. Как уже говорилось, различные повествования о Мухаммаде переполнены восхвалением его нравственных качеств и достоинств. Попробуем рассмотреть и сопоставить эти сведения с тем, что нам известно из Корана и исламского предания о реальной жизни Мухаммада.

Один из хадисов сообщает нам, что по своему характеру посланник Аллаха отличался наилучшим нравом (Бухари 1416)⁵³. Какие же качества приписывают основателю ислама? Для того чтобы сравнение было удобным, рассмотрим самые основные и известные его нравственные добродетели. Во-первых, Мухаммаду приписывают такое похвальное качество, как ненависть ко лжи: «Ненавистнее всего ему была ложь»⁵⁴. Однако нам известно, что Мухаммад ради убийства своих противников разрешал прибегать ко лжи. Это известный случай с убийством поэта Кааба ибн аль-Ашрафа. В изложении Ибн Хишама Мухаммад напрямую обращается к своим последователям с конкретным вопросом: «Кто расправится с ибн аль-Ашрафом ради меня?». Более того, для осуществления этой неблагоприятной цели «посланник Аллаха» определенно разрешает убийцам прибегать ко лжи: «Говорите, что сочтете нужным. Вам это разрешено»⁵⁵. Таких случаев в биографии религиозного проповедника было немало⁵⁶, бывало, что и сам он иногда прибегал к обману⁵⁷.

⁵³ См.: Сахих аль-Бухари. С. 555.

⁵⁴ См.: *Мухаммад ибн Джамиль Зину*. О достоинствах Пророка Мухаммада, мусульманской нравственности и праведном поведении // <http://salafsalih.narod.ru/dostpror.htm>

⁵⁵ См.: *Ибн Хишам*. Указ. соч. С. 326–329.

⁵⁶ О допустимости лжи в отношении немусульман мы можем прочесть у Ибн Хишама. В «Сире» есть рассказ о том, как аль-Хаджаж ибн Итгас ас-Сулами, для того чтобы спасти свои сбережения в Мекке, получает разрешение Мухаммада говорить неправду (см.: *Ибн Хишам*. Указ. соч. С. 457). Известны слова Мухаммада: «Ведь война — это обман» (Там же. С. 391).

⁵⁷ См.: Там же. С. 284–285.

Во-вторых, мусульмане пишут о том, что Мухаммад отличался очень добрым нравом и никого не проклинал (Бухари 1934), не воздавал злом за зло, никогда не мстил обидчикам, прощал недругов⁵⁸. Несмотря на то что подобные истории можно найти в исламском предании, нам известно немалое количество фактов из биографии арабского пророка, когда он поступал ровно наоборот. Ибн Хишам перечисляет случаи, когда Мухаммад лично проклинал своих противников: во время истории с договором язычников-курейшитов против мусульман⁵⁹. Он лично проклинал пять наиболее активных своих насмешников — людей пожилых и достаточно уважаемых среди жителей Мекки. Ибн Хишам даже приводит слова проклятий, которые произносил Мухаммад: «О Боже, сделай его слепым и отними у него сына!»⁶⁰. Известен случай, когда пророк арабов в течение месяца проклинал в своих молитвах некоторых людей (Бухари 515)⁶¹.

Нам уже известно, что некоторых своих врагов он не только проклинал, но и организовывал против них целые карательные экспедиции с целью их убийства. Иногда исламский пророк поступает еще более соблазнительно. Как свидетельствует его жизнеописание, составленное Ибн Хишамом, Мухаммад непосредственно руководил массовой казнью евреев из племени Бану Курайза в Медине. При этом человек, который, как говорят мусульмане, прощал недругов, сам лично указывал своим соратникам последовательность расправы: «Пусть ударит такой-то, а такой-то будет добывать». Следует сказать, что выполнять приказы Мухаммада были вынуждены бывшие союзники и друзья этого иудейского племени — ауситы, которые приняли ислам⁶².

⁵⁸ См.: *Мухаммад ибн Джамиль Зину*. О достоинствах Пророка Мухаммада, мусульманской нравственности и праведном поведении. Сахих аль-Бухари. С. 769.

⁵⁹ См.: *Ибн Хишам*. Указ. соч. С. 140–142.

⁶⁰ Там же. С. 172.

⁶¹ См.: Сахих аль-Бухари. С. 210. Прим. 4.

⁶² См.: *Ибн Хишам*. Указ. соч. С. 329–330.

Также следует сказать, что жестокость арабского пророка проявлялась и по отношению к тем, кто уже являлся мусульманином. Известно, например, что при подготовке похода на Табук (630 г.) Мухаммад приказал сжечь целый дом с мусульманами, которые не хотели вместе с ним отправиться в эту военную экспедицию: «Пророк направил к ним Тальху ибн Убайдуллаха с группой своих сподвижников и приказал сжечь вместе с людьми дом Сувайлама. Тальха исполнил приказ»⁶³.

О мстительности основателя ислама также известно немало. Можно, например, вспомнить убийство обидчиков Мухаммада, которое совершилось уже после мирной сдачи Мекки в 630 г.⁶⁴. После убийства своего дяди Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба во время сражения при Ухуде в 625 г. и глумления язычников над его трупом человек с «превосходным нравом», как называет Мухаммада Коран (К. 68, 4), высказывает желание глумиться над тридцатью трупами своих противников⁶⁵.

Однако самым важным свидетельством против выше приписываемых Мухаммаду добродетелей является целая сура Корана «Аль-Масад» («Пальмовые волокна»), которая целиком посвящена проклятиям против своего родного дяди Абу Лахаба, который сильно досаждал проповеди ислама в Мекке (К. 111, 1–5). Действительно, насколько сильно надо было быть Мухаммаду охваченным страстью гнева и ненависти, чтобы эти строки проклятий, призывающих к тому, чтобы у этого старика отсохли руки и сам он попал в «пламенный огонь», появились, как считают мусульмане, в извечно существующем у Аллаха тексте Корана.

По словам преподобного Иоанна Лествичника († начало VII в.), такая черта, как обидчивость, свидетельствует об отсутствии у человека кротости и наличии тайного недуга гордыни⁶⁶. Какой же здесь может быть добрый нрав?

⁶³ *Ибн Хишам*. Указ. соч. С. 527.

⁶⁴ См.: Там же. С. 489–490.

⁶⁵ См.: Там же. С. 353.

⁶⁶ См.: *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М., 1994. С. 88, 92 (слово 8, 3, 24).

Насколько далеко в нравственном отношении отстоит такое поведения основателя ислама от личности Господа Иисуса Христа, Который не только отличался удивительной кротостью и смирением (см.: Мф. 11, 29; 12, 20; 21, 5), но и явил в Своей земной жизни пример величайшей любви к людям, даже к тем, кто предал Его на несправедливое осуждение и казнь: Евангелие доносит до нас слова Господа Иисуса Христа во время распятия: *Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34).

Мусульмане говорят о скромности «посланника Аллаха», о том, что он старался избегать славы, высокомерия и гордости⁶⁷, однако нам известно и другое: в мединский период своей жизни Мухаммад требует от своих последователей веры не только в Аллаха, но и в самого себя (К. 7, 158; 9, 54 и др.). Приказания мусульманам отдаются им уже не только от имени Аллаха, но и от самого Мухаммада (см., напр.: К. 2, 279), само имя основателя ислама употребляется вместе и наравне с именем Бога (см., напр.: К. 9, 1, 3, 24, 59, 63, 65 и др.)⁶⁸. Известен хадис в виде притчи, в котором «посланник Аллаха» сравнивает себя с другими пророками Божиими и без смущения и лишней скромности называет себя кирпичом, без которого построенное здание не будет выглядеть совершенным (Бухари 1408)⁶⁹.

⁶⁷ См.: *Мухаммад ибн Джамиль Зину*. Указ. соч.

⁶⁸ Более того, глубина веры зависит у мусульман от проявления любви к самому Мухаммаду: «Пророк, мир ему и благословение, сказал: “Не уверует из вас до конца ни один, пока не буду я для него любимее его детей и отца и всех людей”» (ср.: К. 33, 6). См.: Иман и любовь к Пророку, мир ему и благословение // <http://www.islam.ru/hutba/iman/>. Поэтому, как пишет Джон Гилкрист, за многие века существования ислама облик Мухаммада поднялся «до положения Мессии, и несмотря на то, что все мусульмане безапелляционно заявляют, что они поклоняются только одному Аллаху, а их пророк только правдивый вестник, совершенно очевидно, что он имеет статус обязательного посредника между Богом и людьми» (*Гилкрист Д.* Указ. соч. С. 134. См. также: *Кньиш А.Д.* ал-Инсан ал-Камил // *Ислам: Энциклопедический словарь*. М., 1991. С. 101).

⁶⁹ См.: Сахих аль-Бухари. С. 553.

Существует много историй об арабском пророке, в которых говорится о его милосердии и щедрости. Однако известно, что право распоряжения военной добычей было во власти Мухаммада и часто именно из нее он и оказывал различные благодеяния нуждающимся⁷⁰. С другой стороны, по представлениям арабов, щедрость и гостеприимство всегда, в том числе и в языческие времена, составляли необходимые для кочевника добродетели. Щедрость входила в кодекс арабской чести (мурувва) наряду с мужественностью, терпением, справедливостью⁷¹. Поэтому призывы Мухаммада к благотворительности и его личный пример лишь поддерживали и подтверждали всем известную часть языческой муруввы⁷².

Также необходимо отметить, что очень часто подобные акты благотворительности были обусловлены не подлинной бескорыстностью, а имели вполне определенную цель — привлечение в ислам новых последователей. Для примера достаточно сослаться на следующий хадис: «Анас рассказывал, что Посланник Аллаха давал людям все, что они просили за обращение в ислам. Как-то к нему пришел мужчина, и он подарил ему много овец, пасущихся [в долине] между двумя горами. После этого тот мужчина вернулся к своим и сказал: “О мои соплеменники! Принимайте ислам, потому что Мухаммад раздает подарки, как человек, который не опасается нужды”. (Этот хадис передал Муслим)»⁷³. Подобные примеры специально ориентированной благотворительности или, как признается Ибн Хишам, раздача подарков наиболее уважаемым в своем

⁷⁰ В исламском праве военная добыча, а именно недвижимая собственность побежденных, является общей собственностью мусульман, но при жизни Мухаммада распоряжение ею было исключительно во власти «посланника Аллаха». (см.: К. 59, 6–9) (*Большаков О.Г.* Указ. соч. Т. 1. С. 121).

⁷¹ См.: *Уотт У.М.* Мухаммад в Мекке. СПб., 2006. С. 38, 103.

⁷² См.: Там же. С. 109.

⁷³ Цит. по: *Мухаммад ибн Джамиль Зину.* Указ. соч.

народе людям с целью завоевания их расположения и склонения к исламу практиковались достаточно часто⁷⁴.

Современные исламские апологеты пытаются оправдать основателя арабской веры, пытаясь представить очевидные свидетельства Корана (см.: К. 48, 2, 40, 55; 47, 19) о грехах Мухаммада как просто об «ошибках». По их словам, «“грех” устойчиво означает преступление какой-либо нормы Закона Божиего, противопоставление себя воле Бога, аморальное, наказуемое Богом деяние. В арабском языке это выражается словом “исм”. ... Но в приведенном кораническом аяте (речь идет о К. 48, 2.— *Д. П.*) стоит не “исм”, а слово “занб”, оно по смыслу ближе к понятию “ошибка”, которое может носить и совершенно нейтральный нравственный характер»⁷⁵.

Но действительно ли арабскому пророку можно приписать всего лишь нейтральные ошибки? Практика показывает: доводы исламских авторов никогда не стоит принимать на веру без серьезной проверки. Во-первых, все основные русские переводы говорят нам именно о грехах Мухаммада, а не об ошибках в рассматриваемых аятах⁷⁶. Передача этих мест в тексте просто как «ошибки» встречается в некоторых иноязычных переводах Корана, которые носят явно выраженный миссионерский характер, например перевод на английский язык Абдуллы Юсуфа Али⁷⁷.

Во-вторых, перевод арабского слова «занб» как «ошибка» не является основным при передаче его смысла. «Большой арабско-русский словарь» составленный известным русским арабистом профессором Х.К. Барановым, дает следующие переводы слова «занб»: 1) грех; 2) вина; 3) проступок; преступление.

⁷⁴ См.: *Ибн Хишам.* Указ. соч. С. 519–520.

⁷⁵ *Полосин А.-В., Али-заде А.* Ислам не такой! А какой? 40 ответов критикам ислама. М., 2008. С. 50–51.

⁷⁶ Переводы И. Крачковского, М.-Н. Османова, В. Пороховой, Э. Кулиева.

⁷⁷ См.: *The Holy Quran*, tr. by Yusuf Ali, [1934], at sacred-texts.com // <http://www.sacred-texts.com/isl/quran/04801.htm>

Как видим, лишь в третьем значении этого слова речь идет о «проступке», но никак не нравственно нейтральном, так как далее смысл его уточняется — «преступление»⁷⁸. Об этом же говорит и «Арабско-русский словарь к Корану и хадисам», составленный профессором В.Ф. Гиргасом. Более того, В.Ф. Гиргас в качестве синонима к слову «занб» указывает «исм», то есть аморальное, наказуемое Богом деяние⁷⁹.

Наконец, если мы обратимся к тексту первоисточника, то увидим, что все доводы мусульман рассчитаны на тех, кто не знает или не захочет разбираться с арабским текстом Корана. Проверка арабского текста дает нам интересные результаты. Действительно, очень часто для обозначения греха в исламском первоисточнике используется слово «исм», однако там есть немало мест, где греховное и осуждаемое Аллахом деяние передается термином «занб».

Рассмотрим некоторые наиболее яркие места, в которых употребляется слово «занб», то, что хотят представить нам как «нейтральную ошибку». В суре «Аль Имран» («Семейство Имрана») верующие просят Аллаха простить им их грехи и защитить от мучений в огне (К. 3, 16). Текст суры «Аль-Маида» («Трапеза») говорит нам, что именно за грехи, которые передаются через термин «занб», Аллах грозитя покарать нечестивцев (К. 5, 49; для перевода этого термина Абдулла Юсуф Али употребляет здесь английское слово *crime*). Именно за эти грехи («занб»), которые, как поясняет Коран, заключались в отвержении знамений Аллаха, был наказан через потопление Фараон и его род. Сура «Аль-Анфаль» («Добыча») называет из-за этих грехов род Фараона беззаконниками (К. 8, 52, 54) (у А.Ю. Али — *crimes*). По свидетельству арабского текста суры «Гафир» («Прощающий»), мучения грешников в аду

⁷⁸ Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 277.

⁷⁹ См.: Гиргас В.Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. Казань, 1881. С. 275.

происходят за неверие в Аллаха и многобожие, то есть за те грехи, которые нам лукаво предлагается признать нейтральными ошибками — «занб» (К. 40, 10–12). А сура «Аль-Мульк» («Власть») говорит, что грех («занб»; К. 67, 11) обитателей адских мук будет заключаться в том, что они отвергли посланников Аллаха (в том числе и Мухаммада), считали их лжецами и не приняли их увещаний, что также нейтральной ошибкой с точки зрения ислама никак нельзя признать (К. 67, 9–11).

Кроме очевидной попытки ввести читателей в заблуждение, мусульманские апологеты пытаются сгладить очевидные и неприемлемые с точки зрения Евангельского учения исламские представления о грехе для людей, воспитанных в традициях христианской культуры. По свидетельству авторитетного специалиста в области арабской философии и литературы А.В. Смирнова, безгрешие Мухаммада с точки зрения исламского вероучения объясняется не результатом каких-то особых черт его личности, а тем, «что Бог простил ему все его бывшие и возможные прегрешения; иначе говоря, результатом не гарантированной защищенности от совершения грехов, а их **заведомой прощенности**»⁸⁰.

Именно о таком понимании безгрешности свидетельствует и случай, который приводит в своем жизнеописании Мухаммада Ибн Хишам. Накануне решающего похода на Мекку в 630 г. один из сторонников новой арабской веры и участник первого сражения мусульман с язычниками Хатиб ибн Абу Балтаа был изобличен в шпионаже в пользу язычников-мекканцев из-за возможной угрозы для жизни своих близких. Однако на предложение Омара ибн аль-Хаттаба отрубить шпиону голову Мухаммад возразил: «Откуда тебе знать, о Омар, может, Аллах уже узрел участников битвы при Бадре и сказал: “Делайте что хотите — я вам прощаю!”»⁸¹.

⁸⁰ Смирнов А.В. Исма (безгрешие) // Этика: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 181.

⁸¹ Ибн Хишам. Указ. соч. С. 480–481. См.: Бухари 1704 (Сахих аль-Бухари. С. 695).

Следует сказать, что в свете исламского учения о нравственности и заступничестве (шафаа) Мухаммада за своих последователей на последнем суде Аллаха всякий грех мусульманина может быть прощен, кроме перехода в другую веру. Об этом свидетельствует и Коран — плод поэтического и религиозного творчества арабского проповедника: «Воистину, Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей, но прощает все остальные грехи, кому пожелает» (К. 4, 48).

Для человека, остро чувствующего несовершенство этого мира и надеющегося на высшую справедливость всем, кто творил зло и не принес в нем искреннего покаяния, такие взгляды могут оказаться соблазнительными. Несомненно, что среди в конце концов помилованных и удостоенных исламского рая окажутся все исламские террористы, преступники, убийцы ни в чем неповинных детей в городе Беслане, садисты типа бывшего правителя Уганды каннибала Иди Амина и т. п. Как мы видим, нравственные воззрения основателя религии накладывают неизгладимый отпечаток и на вероучение, и на нравственные идеалы самой религиозной системы.

Поэтому у нас есть все основания считать, что нравственный облик основателя арабской религии не является примером совершенства. Об этом, в частности, можно судить и из анализа молитвенной практики его последователей. Например, испрашивание у Аллаха благословения для Мухаммада и всех его потомков выглядит странным, если сам «пророк» считается благословением для всего мира. В некоторых молитвах при упоминании имени Мухаммада добавляются слова «на котором да будет мир», что, по мнению некоторых бывших мусульман, свидетельствует об отсутствии, наверное, самого главного качества для праведника — Божиего мира у основателя арабской религии⁸².

⁸² См.: Масуд С. К свету. Молодой мусульманин в поисках истины. СПб., 1999. С. 12.

Отсутствие мира Божиего в душе человека, претендующего на некоторый духовный опыт, по словам святителя Игнатия (Брянчанинова) (†1867), свидетельствует об отсутствии сердечной чистоты. По словам этого святого Православной Церкви, мир Божий — это действие и плод Святого Духа и «стяжавший в себя мир Божий способен к прочим окончательным блаженствам: к благодушному претерпению, к претерпению с радостью поношений, клевет, изгнаний и прочих напастей»⁸³, чего у Мухаммада, особенно в мединский период его жизни, мы не наблюдаем⁸⁴.

Поэтому лишь только наивностью и практически полным незнанием Евангельского Откровения можно объяснить следующие слова человека, претендующего на звание «посланника Аллаха»: «Из всех людей я наиболее близок к сыну Марьям (то есть Иисусу Христу. — Д. П.)» (Бухари 1371)⁸⁵. Скорее всего, наиболее точной характеристикой для нравов арабского пророка служат слова одного достоверного хадиса: «Его нравом был Коран» (Муслим)⁸⁶, то есть нравственность Мухаммада соответствовала двадцатитрехлетнему плоду его же религиозных исканий и размышлений, что нашло свое выражение в священном писании мусульман.

В дополнение ко всему вышесказанному можно сослаться и на примечание академика И.Ю. Крачковского к выше процитированному 37-му аяту 33-й суры («Сонмы»), связанному с женитьбой Мухаммада на своей снохе. В своем комментарии наш известный отечественный арабист отмечает, что этот стих является камнем преткновения при изложении мусульманского учения о непогрешимости Мухаммада (исма)⁸⁷.

⁸³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений: В 7 т. М., 2001. Т. 1. С. 485.

⁸⁴ См., напр.: прим. № 4 к хадису Бухари 515. (Сахих аль-Бухари. С. 210). Ср.: Гал. 5, 22.

⁸⁵ Сахих аль-Бухари. Указ. соч. С. 541.

⁸⁶ Цит. по: Мухаммад ибн Джамиль Зину. Указ. соч.

⁸⁷ См.: Коран. 1990 / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. С. 594. Прим. 19.

Заключение

Как видно, реальные истории из жизни основателя ислама входят в противоречие с тем огромным количеством высказываний, восхваляющих совершенство Мухаммада, которые мы найдем в мусульманской литературе. Внимательный анализ и самого Корана, и исламских преданий (хадисов) показывает, что такой важный и существенный постулат мусульманского вероучения о нравственном превосходстве и совершенстве прародителя новой арабской религии оказывается несостоятельным.

На наш взгляд, подобная ситуация объясняется разным представлением о нравственности и добродетели в христианском и арабо-исламском мировоззрении. Для жителей Аравийского полуострова VI–VII вв., купцов, кочевников и воинов, те качества Мухаммада, о которых нам известно из его жизнеописания, хадисов и Корана, действительно казались неким нравственным идеалом и верхом совершенства. Однако когда проповедь ислама вышла за границы своей первоначальной среды и столкнулась с более развитой цивилизацией и культурой, с более развитой религиозной системой в лице христианства, то нравственные качества арабского пророка стали выглядеть весьма бледно и соблазнительно не только на фоне Евангелия, но и в сравнении с житиями христианских святых.

Поэтому образ основателя ислама требовал изменения и улучшения. Несоответствие между фактическим жизнеописанием «посланника Аллаха» и его идеализированным восприятием в позднейшем исламе, по всей видимости, служит главным доказательством редактирования «жития» Мухаммада и объясняет появление новых историй, оправдывающих и восхваляющих его⁸⁸. Та-

⁸⁸ Самые древние жизнеописания основателя ислама, составленные в I–II веках хиджры (7–8 вв. по Р.Х.), не дошли до нас, и, как пишет Агафангел Ефимович Крымский, «из них мы знаем только цитаты» (*Крымский А.Е.* Указ. соч. С. 145). Дело в том, что Ибн Хишам является всего лишь последним редактором текста жизнеописания. Первоначально текст был составлен Ибн Исхаком (ум. 768 г.), однако уже следующий

кая тенденция проявляется в том, что мусульманские богословы, вследствие сложившейся ситуации, стараются приписать Мухаммаду свойства непогрешимости и безошибочности уже в христианском понимании, однако при этом, по словам исследователя ислама Августа Мюллера, «замалчивают большинство историй, для них почему-либо щекотливых»⁸⁹. Следует также отметить очевидную легкость, с которой изменялись и редактировались важные с религиозной точки зрения тексты, особенно в ранней истории ислама.

Нравственный критерий оценки истинности или ложности пророческой миссии — самый весомый и легкодоступный для любого человека вне зависимости от его богословской образованности и убеждений. Нравственным чувством и сознанием наделен от Бога всякий человек — это неотъемлемая часть нашей личности; голос нравственного чувства помогает нам распознавать добро и зло. Очень важно, что сами мусульмане считают так же, они признают нравственный аргумент весьма важным при доказательстве пророческих притязаний Мухаммада. Однако внимательное прочтение исламских первоисточников самым убедительным и серьезным образом свидетельствует против нравственного совершенства основателя ислама. В том числе и на основании нравственного облика Мухаммада христиане не могут признать его пророческую миссию и назвать его истинным Посланником Божиим.

передатчик этого текста — Зийад аль-Баккаи (ум. 799 г.) — сильно сократил его. Окончательно текст был сокращен и отредактирован Ибн Хишамом (ум. 830 г.), который удалил всю древнюю часть, компрометирующую Мухаммада материал и «все то, что противоречило Корану» (см.: *Гайнуллин Н.* Предисловие к переводу // *Ибн Хишам.* Жизнеописание пророка Мухаммада. М., 2005. С. 10). О попытках оправдания и приукрашивания жизни основателя ислама см., напр.: *Полохов Д., прот.* Указ. соч. С. 40–52.

⁸⁹ *Мюллер А.* История ислама. От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов. М., 2006. С. 105.